

ДИЗАЙН СРЕДЫ

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕВЕРНОГО ЛАНДШАФТА В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СРЕДОВОГО ДИЗАЙНА

УДК: 74+72

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-3(79)-16

Сердитов Степан Сергеевич

аспирант кафедры искусствоведения.

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, профессор О.В. Веселицкий.

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица.

ORCID 0000-0001-5002-9790

Россия, Санкт-Петербург, e-mail: stepan.serditov@mail.ru

Аннотация

В настоящее время для удобной жизни в неблагоприятных условиях необходим высокий уровень комфорта, которому могут способствовать архитектура и дизайн. В ходе исследования на примере концептуальных проектов проанализированы основные тенденции в формировании объектов средового дизайна в северном ландшафте, выявлены основные факторы влияния культурных и природных условий на проектные решения, а также их отражение на репрезентации Севера в архитектурно-дизайнерской практике.

Ключевые слова:

северный ландшафт, средовой дизайн, городская среда, этнокультурные традиции, общественное пространство

REPRESENTATIONS OF THE NORTHERN LANDSCAPE IN THE CONCEPTUAL PRACTICE OF RUSSIAN ENVIRONMENTAL DESIGN

УДК: 74+72

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-3(79)-16

Serditov Stepan S

Doctoral student, Department of Art Studies.

Research supervisor: Professor O.V. Veselitsky, PhD. (Art Studies).

Stieglitz Academy of Art and Design.

ORCID 0000-0001-5002-9790

Russia, St. Petersburg, e-mail: stepan.serditov@mail.ru

Abstract

At present, a person needs comfortable existence in sometimes unfavorable conditions for a full-fledged life, and the role of architecture and design is to ensure the scope of improvements necessary for a psychologically and physically comfortable life in an extreme environment. The reviews the main trends in environmental design in the northern landscape using of conceptual projects as an example, identifies the main cultural and natural factors influencing design decisions, and how all this affects the representation of the North in architectural and design practices.

Keywords:

northern landscape, environmental design, urban environment, ethnocultural traditions, public space

Современная парадигма проектной культуры предлагает в основе средового дизайна формировать авторские разработки, исходя из множества факторов, окружающих человека и влияющих на жизнедеятельность общества. Подобное утверждение направляет средовое проектирование в русло осмысления взаимосвязей между средой, человеком и культурой, возводя дизайн в ранг социокультурного феномена.

Особое внимание в настоящее время с позиций различных научных исследований уделяется северным территориям, которые благодаря своей инвестиционной привлекательности являются важными точками притяжения в социальном, культурном, природном и экономическом аспектах. «Северная эстетика» с ее суровой природой может быть не только недостатком, но и преимуществом в поиске различных способов формообразования в архитектурно-дизайнерской практике, где симбиоз особенностей местности и средового насыщения трансформируется в принципиально новые проектные форматы.

Поэтому исследование проектных решений в условиях северного климата, рельефа и культуры позволит определить тенденции и приемы проектирования среды для Севера, а также сформулировать приемы включения в процесс проектирования новых функциональных и эстетических критериев.

Внимание различных ученых, архитекторов и дизайнеров к северным территориям актуально с самого начала освоения территорий, потому что изучение условий проектирования в нордическом пространстве является предметом исследования как советского периода, так и современных научно-проектных работ. Активный анализ в области архитектурного проектирования и формирования среды в экстремальных условиях проводит Н.А. Сапрыкина, предлагая множество направлений, методик и приемов функционально-пространственной организации Севера. Рассматривая и предлагая основные требования к конструктивно-инженерному, технологическому и материальному факторам формообразования, автор приходит к выводу, что динамическая архитектура и дизайн способны максимально эффективно подстраиваться под конкретные запросы с позиций мобильности, адаптации, психологии и эстетики [14–16].

Аналогичные исследования проводит С.А. Галеев, изучая трансформирующиеся возможности архитектуры и потенциал использования различных видов проектных адаптаций к экстремальным условиям среды. Подобная методика приводит формирование среды к устойчивому развитию в различных аспектах жизнедеятельности общества, синтезируя нетривиальные архитектурно-дизайнерские предложения в систему «архитектура-среда» [1–3]. Применение адаптационных приемов не только с конструктивно-технологической, но и с культурологической, эстетической, функциональной и других точек зрения позволяет «обеспечить устойчивость системы в случае высокой динамики природных изменений» [4, с. 82].

С позиции геокультурной географии и урбанистики Д.Н. Замятин исследует феномен холода и сопутствующие ему образы в пространстве арктических городов и ландшафтов. Несмотря на множество различных факторов и условий, все территории объединяет феномен целостных образов снега, холода и льда, ветра и темноты [6]. В то же время специфичность восприятия северных пространств, направленных на борьбу с экстремальными условиями, связана с советской культурно-экономической политикой, репрезентирующей территории согласно другим канонам [7]. Это позволяет сделать вывод, что северный ландшафт – обобщенное климатическое, географическое и социальное пространство с точками взаимодействия традиционной культуры, советских приемов строительства и архитектуры, а также неповторимого природного окружения. Это напрямую коррелируется с репрезентациями культурных ландшафтов.

В.Н. Стрелецкий исследует понятие «культурного ландшафта», рассматривая само значение термина и его историографию, а также трансформацию через призму различных областей научных знаний, что «подготавливает общественное мнение к признанию роли культурного ландшафта в формировании культурных идентичностей, историко-культурного пространства, среды жизни и творчества человека» [17, с. 70]. Н.А. Ежова отмечает мировоззренческие концепции, легшие в основу формирования северных культурных ландшафтов, которые «характеризуются следующим образом: “человек – неразрывная часть природы” (традиционные культурные ландшафты) и “человек – покоритель природы” (инновационные культурные ландшафты)» [5, с. 2]. Взаимосвязь этих полярных по своему значению понятий синтезирует множество пространственных решений, аккомпанирующих условиям и характеру жизни на севере России. Исследуя культурные ландшафты Русского Севера, А.Б. Пермиловская отмечает взаимодействие историко-архитектурных и природных особенностей в особом крестьянском типе ландшафта, который представляет собой комплекс, основанный на традиционной народной культуре [11, 12]. Потому пространство этих территорий хранит уникальный материал для изучения и определения доминирующих тенденций сохранения и развития основ аутентичной отечественной культуры и использования этих знаний в проектной работе.

Непосредственно репрезентации культурного ландшафта рассматривает В.Н. Калуцков, выделяя их типологию: вертикальная, горизонтальная и комплексная и соответствующие им формы репрезентаций: зрительная, тактильная, слуховая, звуковая и речевая, которые в совокупности представляют ландшафт при помощи художественно-эстетической, этнокультурной и концептуальной стратегий [10]. Практика средового дизайна при проектировании объектов и систем, находящихся в северных регионах, синтезирует в своей сути все три стратегии, используя соответствующие форматы художественно-проектных решений.

Впервые в 60-х гг. XX в. акцент восприятия Севера как исключительно территории для сырьевой разработки сменяется на гуманистическую направленность в интересах человека. Проектные решения и утопические концепции советских градостроителей и архитекторов для Крайнего Севера формировали новую северную культуру, соединяя привычные инженерно-конструкторские и инновационные для того времени технологии, и «северный город стали концептуализировать как особый феномен, который должен застраиваться и функционировать на принципиально иных основаниях» [8, с. 94]. Деятельность «Группы Севера» Ленинградского филиала Академии архитектуры в составе С. Голубева, К. Агафонова, С. Одновалова, М. Цимбал, В. Танкаяна, А. Шипкова была призвана максимально адаптировать климатические и ландшафтные условия для наиболее оптимальных характеристик городской среды. К.Д. Халтурин, А.И. Дмитриев при этом старались отходить от стандартных приемов и «предлагали обратить пристальное внимание на традиционную культуру коренных народов Севера, в первую очередь на орнаментальное оформление» [8, с. 94]. Подобное утверждение актуально и сейчас, что

подтверждает тезис Н.С. Калининой и Н.В. Морозова: «архитектору, при проектировании зданий на Крайнем Севере имеет смысл всесторонне опираться на местные традиции и одновременно задействовать все достижения новейших технологий» [9, с. 44].

Подобные практики репрезентируют специфику арктической ландшафтной территории как территорию, от условий которой необходимо отгородиться. Это достигается с помощью крытых и купольных конструкций, создающих благоприятный микроклимат внутри общественных сооружений и снижающих необходимость дальних перемещений для избегания контакта с враждебным окружением. Помимо этого, за счет архитектурных форм и конструкций предлагалось снизить ветровую и снеговую нагрузку на сооружения. Проектные концепции принципиально отличались от существующих на тот момент архитектурных решений более южных регионов, распространенных в практике строительства, потому основные идеи не были претворены в жизнь, но влияют на северное проектирование и в наше время.

Так, идеи ленинградской школы были продолжены в проектных предложениях открытого международного конкурса на концепцию реновации Норильска до 2035 г. На основе комплексного изучения объекта проектирования авторы объединяют различные районы в общий «умный город», обеспечивающий при помощи различных проектных решений устойчивое развитие территории. При этом взаимосвязь районов основана не на жестком зонировании, а на различных форматах взаимодействия городских сценариев и не противоречит сложившейся распределенной структуре Норильска. Активно способствует этому модульность многих типовых решений, адаптирующихся по принципу конструктора и оптимизированных для арктического использования, а также продуманный жизненный цикл объектов (от выбора материалов, процессов строительства и до утилизации).

Архитектурно-дизайнерские разработки предполагают также включать в сформированную застройку конструктивно не связанные с сооружениями объекты. Их предлагается использовать в качестве отапливаемых и застекленных общественных пространств, в которых могут размещаться торговые площади или зимние сады. Эти решения позволяют улучшить городскую среду в жилой застройке, не вошедшей в программу реновации, а также насытить среду объектами различного функционала в границах одного квартала.

Система общественных пространств делится на открытый и закрытый типы, при этом конструкции малых архитектурных форм и объектов благоустройства создают ветровой барьер и повышают уровень озеленения в городе. Коммуникационные и инженерные системы, скрытые в специально подготовленный грунт, формируют детерминированный ландшафт, благодаря ветровой тени которого создается благоприятная для озеленения среда.

Повсеместно в отделочных материалах и конструктивных элементах используется древесина и стекло, а в декоре встречаются мотивы традиционной орнаментики коренных жителей северных территорий.

С колористической точки зрения концепции предлагают цветовые решения визуальных коммуникаций, фасадов и объектов малой архитектуры, основываясь не на контрастных, а нюансных сочетаниях природного северного ландшафта. При этом для каждого района подобрана своя палитра, подчеркивающая идентичность места.

Концепция консорциума под лидерством АО «Территориальный градостроительный институт «Красноярскгражданпроект», куда вошли АО «Красноярский ПромстройНИИпроект», АО «Красводоканалпроект», ООО «АДМ» и Сибирский федеральный университет, предлагает в основе формообразования отталкиваться от образа гор, распространенных в ландшафтах Красноярского края (рис. 1). Абрис сооружений транслирует панораму рельефа, что создает пространственную коммуникацию между природой и человеком. Взаимосвязь природных и средовых объектов формирует цельную многофункциональную сеть рекреационных пространств: универсальная конструктивно-каркасная система, используемая в основе формообразования, позволяет создавать различные средовые конфигурации по принципу трансформации. Благодаря параметрическим изменениям и гибридной модульности объекты объединяют своим стиливым единством различные ландшафтные территории и адап-

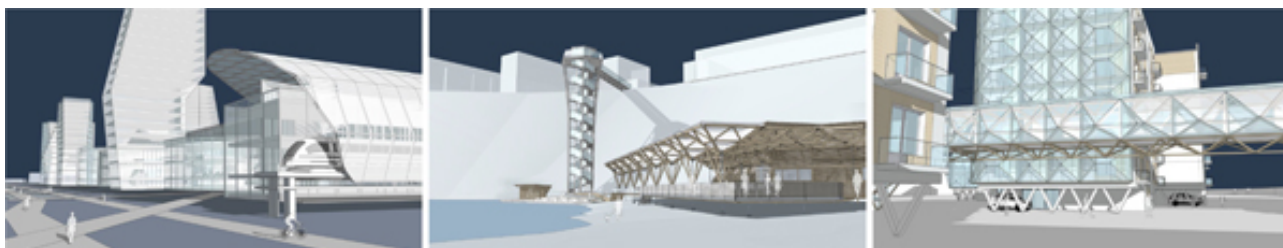

Рис.1. Концепция реновации Норильска до 2035 г.

«Красноярскгражданпроект», Красноярский ПромстройНИИпроект, Красводоканалпроект, АДМ, Сибирский федеральный университет. Источник: <https://norilsk2035.ru/>

Рис. 2. Концепция реновации Норильска до 2035.

НИ и ПИ Градплан города Москвы, AukettSwanke, MAParchitects, Полярно-альпийский ботанический сад-институт, Институт мерзлотоведения, Институт физико-технических проблем Севера, Dialectica (Spectrumgroup).

Источник: <https://norilsk2035.ru/>

тируют архитектуру к контексту местности и функциональным возможностям. При этом, используя древесину из-за низкого коэффициента теплопроводности и возможности вентиляции, проектировщики уменьшают риск оттаивания основания при возведении фундамента на вечномёрзлом грунте. Также фасады возводимых и существующих зданий предполагается облицовывать специальными эффективными энергосберегающими устройствами с ветрозащитными экранами, конструкция которых коррелируется с формированием других объектов.

Концепция консорциума под руководством ГАУ «НИ и ПИ Градплан города Москвы» в составе бюро AukettSwanke, MAParchitects, Полярно-альпийского ботанического сада-института, Института мерзлотоведения, Института физико-технических проблем Севера и бюро Dialectica делает акцент на разнообразии архитектурных форм и средовых объектов, стилистически объединённых общественными пространствами с разным функциональным наполнением (рис. 2). Некоторые из сооружений вдохновлены характерными северными пейзажами, потому биологическое формообразование контрастирует с регулярной и геометричной городской структурой и мимикрирует под природное окружение, внося динамику в зрительское восприятие. Вся сеть пространств пронизана множеством прогулочных маршрутов, наполненных ветрозащитными укрытиями и оборудованием с подогревом, теплыми переходами и отапливаемыми павильонами. Уникальность достигается при помощи светового освещения, которое формирует эмоциональное восприятие городского пространства и его окружения. Палитра визуального кода арт-объектов и функциональных форм вдохновлена северным сиянием, ледяными глыбами, кристаллами и камнями, а также отсылками к традиционной культуре коренных народов севера. Сменяемость видовых кадров осуществляется последовательностью природных пейзажей и плотной городской застройки в пределах одного маршрута.

Рис. 3. Концепция реновации Норильска до 2035 г. НИУ ВШЭ, АБТБ, SELARL PPX, Bartenbach AG, НИЦ «Строительство», Citymakers, Александр Леонов.

Источник: <https://norilsk2035.ru/>

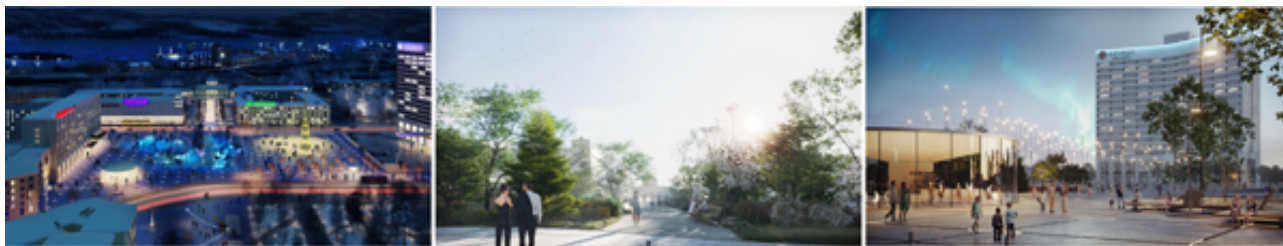

Рис. 4. Концепция благоустройства площади Пять Углов в Мурманске.

АБХвоя, Dreamers united, THE VIEW. Источник: <https://archi.ru/russia/94140/pyat-uglov-pyat-variantov>

Концепция, разработанная консорциумом во главе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и в составе ООО «АБТБ», SELARL PPX, Bartenbach AG, НИЦ «Строительство», ООО «Ситимейкерс», ИП Леонов А.А., предлагает объединить городское пространство сетью различных объектов и систем (рис. 3). Сохраняя родство с исторической планировкой, проектные решения выделяют аскетичные угловые дома в качестве морфотипа и расширяют их функциональное насыщение павильонами, а внутриквартальные дома отличаются более сложной формой. Насыщение малыми архитектурными формами и создание элементов благоустройства позволяет эффективно использовать короткий летний период и предполагает полноценное функционирование в условиях полярной зимы благодаря долговечным, экологичным материалам, ярким цветовым акцентам и световым вариантам формирования среды. Некоторые функции дублируются в крытом общественном этаже «супердома», создавая улицу внутри сооружения, а также в крытых светопрозрачных куполах.

Интересные решения предлагают проектные концепции благоустройства площади Пять Углов в Мурманске, созданные в рамках конкурса, объявленного АНО «Центр городского развития Мурманской области».

Архитектурное бюро ХВОЯ совместно с бюро светодизайна THE VIEW и творческим объединением Dreamers united комбинируют в своей концепции арктическую природу, традиционную культуру поморов и условия жизни в Заполярье, при этом объединяя разрозненные пространства в пешеходный каркас центра города (рис. 4). Сохраняя существующее озеленение, авторы добавляют в пространство сквер, характерный для ландшафтов Мурманской области. Вместо существующих элементов благоустройства предполагается установка нескольких крытых и отапливаемых павильонов и различных типов уличной мебели. Помимо этого, специальная система мощения, рисунок которой основан на орнаментальной культуре, позволяет размещать временные конструкции различного модульного типа для проведения разнообразных мероприятий. Светоцветовое освещение основано на взаимодействии противоположных полюсов и создает психоэмоциональный эффект, созвучный северному сиянию.

Концепцию архитектурных бюро Citizenstudio, DOT Bureau и Sheredega Consulting отличает дух дуализма, заложенный в контрастные противопоставления холода и тепла, долгого дня и длинной ночи, грубой пластики рельефа и плавных форм озеленения (рис. 5). Поэтому в архитектурных и планировочных решениях полярность двух состояний нашла отражение в разделении площади по диагональной оси на две половины, в которых расположены круглогодично функционирующие общественные пространства. Для придания городской среде идентичности используются интегрированные в городской ландшафт павильон с эксплуатируемой кровлей и многоуровневый рельеф, а главным световым акцентом становится арт-объект «полярное солнце». Проектом учтены существующая морфология и организация территории – сохранены основные видовые коридоры, умножена фотогеничность площади, а деревянные панели защищают от ветра и выполняют функцию открытого выставочного пространства.

Рис. 5. Концепция благоустройства площади Пять Углов в Мурманске.

Citizenstudio, DOT Bureau, Sheredega Consulting.

Источник: <https://archi.ru/russia/94140/pyat-uglov-pyat-variantov>

Рис. 6. Концепция благоустройства площади Пять Углов в Мурманске. Институт Генплана Москвы.
Источник: <https://archi.ru/russia/94140/pyat-uglov-pyat-variantov>

Рис. 7. Концепция площади им. Ленина в Якутске.
Консорциум ТУЙМААДА | TUYMAADA (ТПО «Резерв», Якутпроект, ЛСТК-Проект).
Источник: <https://archi.ru/russia/84559/yubileinoe-ozherele>

В проектной концепции Института Генплана Москвы, как и в других, ставка сделана на многофункциональность и эффективное круглогодичное использование (рис. 6). Для сохранения исторического и культурного контекста авторы используют орнаментику для декорирования малых архитектурных форм и трансформируют произведения народного декоративно-прикладного искусства в арт-объекты. Распространенная на севере шарообразная форма различных полярных станций интерпретируется в конструкции зеркального павильона, в отражении которого видно окружающее пространство, что растворяет объект в среде. Внутренняя часть павильона представляет собой выставочную зону, посвященную Арктике.

Комбинации этнических элементов и актуальных технологичных решений предлагают концепции, созданные в рамках открытого Всероссийского конкурса на создание концепции площади им. В.И. Ленина в Якутске. Проект консорциума ТУЙМААДА | TUYMAADA в составе ТПО «Резерв» и якутских бюро ЛСТК-Проект и Якутпроект отличает подход к интеграции современных подходов с этнокультурными: обращение к местным традициям и использование актуальных технологий, отвечающих современным вызовам (рис. 7). Смыслообразующим центром площади является навесная конструкция, вдохновленная образами якутских ожерелий с узнаваемым абрисом. Конструкция навеса декорирована большими круглыми проемами и отверстиями, графика которых повторяет рисунок якутских петроглифов. Все это создает интересную узорную игру света и тени. Мощение также дублирует изображения якутских оберегов, а каждая соподчиненная площадь, находящаяся под навесом, обладает собственной функцией и средовым наполнением. Относительное разделение между пространствами осуществляется при помощи различных конструктивных элементов, цветоцветовым и тепловым сценарием, а также благодаря озеленению, характерному для арктических территорий.

Замысел консорциума, в состав которого вошли студия BAZA14, архитектурные бюро ASADOV и S4S/Architects, также заключается в синтезе природной и этнокультурной составляющих, характеризующих якутские культурные ландшафты (рис. 8). Так, на площади формируются павильоны-сопки с разнообразием растительности, сконструированные из древесины и покрытые определенным слоем растительного грунта, который имеет свою

Рис. 8. Концепция благоустройства площади Пять Углов в Мурманске.
Институт Генплана Москвы. Источник: <https://archi.ru/russia/84559/yubileinoe-ozherele>

Рис. 9. Проект корректировки архитектурно-планировочного решения нового здания Соловецкого музея-заповедника. АБ «Рождественка», архитектурная школа МАРШ.

Источник: <https://archi.ru/russia/78412/nizhe-travy>, <https://archi.ru/russia/94154/re-shkola-solovki>

Рис. 10. Конкурсная концепция жилого фонда поселка Соловецкий.

а) IND Architects; б) Мастерская деревянной архитектуры Евгения Макаренко, Андрис Шнепс-Шнеппе, NORMA;

в) KATARSIS Architects. Источник: <https://archi.ru/russia/94420/sarai-ogorod-i-ochag>, <https://archi.ru/russia/94493/uroki-krotosti>

Рис. 11. Архитектурно-градостроительная концепция развития села Кубенского. ТО «Дмитровка».

Источник: <https://archi.ru/russia/82616/put-na-sever>

систему микроклимата и подогрева. Электрообогревом также обладают элементы благоустройства и внутреннее пространство павильонов с различным функционалом. Точкой притяжения посетителей в центре площади служит сухой фонтан, в рисунке мощения которого транслируется спираль вечного якутского календаря, символизирующего взаимосвязь с культурными традициями этноса.

Перечисленные архитектурно-дизайнерские практики трансформируют принципы, заложенные в советское время, превращая оградительный характер арктического города в открытый, интеллектуальный и дружелюбный комплекс. Восприятие городского северного ландшафта сменяется с сырьевого на инновационный, ориентирующийся на потребности общества и развитие человеческого капитала. Проектные решения вторят природному окружению, используя бионические формы, интегрируют элементы локального озеленения в городскую среду, органически подстраиваясь под рельеф, так как «важным также является сохранение связи с исходной природной средой: адресное проектирование, где форма следует местоположению, способствует сохранению и приумножению культурной и географической самобытности региона» [13, с. 42]. Для формирования культурной идентичности местности используются как деликатные способы внедрения этнических и культурных артефактов, так и их явное доминирование в пространстве.

Другие подходы в организации среды северных ландшафтов предлагают концепции, связанные с проектированием пространств Русского Севера. Так, работы архитектурной школы МАРШ и архитектурного бюро «Рождественка» представляют собой концепции, осмысляющие территорию Соловецкого архипелага (рис. 9). Посредством использования традиционных приемов соловецкой архитектуры в современном прочтении создаются точки притяжения для жителей и туристов на острове, наполненные архетипическими образами народной деревянной и каменной архитектуры. Сохранившиеся и не эксплуатируемые здания предлагается реконструировать и насытить их общественными функциями, а новыми не дестабилизировать устоявшуюся панораму. Для взаимосвязи с природным окружением предполагается искусственная обваловка основного объема здания Соловецкого музея-заповедника, которая становится своеобразным продолжением сложившегося рельефа с эксплуатируемой крышей. Видимые фасады облицовываются натуральным карельским гранитом, фактура которого имитирует природные расколы и следы от буров. Все это в совокупности со строгими линиями и природными компонентами создает монументальный и мемориальный облик.

Продолжая тему Соловков, стоит также упомянуть конкурс на разработку многоквартирного жилья для поселка Соловецкий (рис. 10). В качестве морфотипа новой застройки в проектных концепциях выступает архетипичный дом с двускатной кровлей, своей формой и материалами (местные валуны, древесина и кирпич) сохраняя взаимосвязь с окружающей архитектурой. Кажущееся хаотичным и создающее «живой» силуэтный контур расположение объектов гармонично вписывается в существующий ландшафт поселения. Проектами также предусмотрено оборудование квартир печами для дополнительного и альтернативного отопления. Перечисленные приемы напрямую ссылаются на традиции аскетичной соловецкой архитектуры. а. б. в.

Концепция творческого объединения «Дмитровка» для развития села Кубенского Вологодской области предполагает объединить различный потенциал территории для синтезирующего эффекта, основываясь на локальных традициях. Согласно проектному предложению, кроме восстановления исторических объектов подразумевается возвести новые сооружения с разным функциональным наполнением (рис. 11).

Перечисленная проектная методика аккумулирует в себе знания прошлого, традиции и идентичность местности и предлагает в основном переосмысленные, характерные элементы народной архитектуры, декоративно-прикладного искусства и северного мировоззрения в объектах среды с опорой на традиции и универсальную ценность уникальных мест. Подобное пространство представляет собой симбиоз природного окружения и архитектурно-дизайнерских решений: приспособление существующих объектов под новые нужды, создание современных построек с учетом требований экологии, бионическое проектирование, ландшафтный дизайн с использованием природных объектов, формирование «зеленых каркасов» пространств, организация и проектирование местности с использованием природных вторичных материалов.

Подводя итог, можно сказать, что северный ландшафт как сумма разнообразных пространств предоставляет большие возможности в выборе сценариев поведения человека. Соединение нескольких приемов и методик проектирования позволяет максимально использовать природные и культурные ресурсы для человеческой деятельности с возможностью изменения функциональности. Следует отметить, что объемно-пространственная организация среды в разных видах строится по-разному. Наблюдается различие в подходах к проектированию и репрезентации северного ландшафта в средовом дизайне: чаще всего это нестандартные, индивидуальные решения, учитывающие социальный, природный и архитектурный контекст местности. В зависимости от стратегии репрезентации, средствами визуального (пейзажного и непейзажного), тактильного и звукового представлений территории формируется комплексное пространство. В некоторых случаях это охранительный характер и минимизация изменений окружающей среды для сохранения первозданного ландшафта, а в других – активная трансформация природных условий, предполагающая инновационный характер репрезентации. Ключевой значимостью в проектах обладает идея мифологизированного облика Севера, достигаемая соответствующим перечнем архитектурно-дизайнерских приемов: определенный подбор оборудования, материалов и форм транслирует посетителю нордический образ, подчеркивая его характерные особенности. Немаловажной при этом является визуальная подача проекта – фотореалистичная визуализация или стилизованное иллюстративное изображение подбираются исходя из контекста и усиливают эмоциональное впечатление.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Галеев, С.А. Взаимодействие архитектурных объектов в экстремальных условиях (на прим. Зап. сектора Арктики) : дис. ... канд. архитектуры / С.А. Галеев. – М., 1994. – 231 с.
2. Галеев, С.А. Адаптация архитектурных систем к экстремальным условиям среды [Электронный ресурс] / С.А. Галеев // APRIORI. Серия: Естественные и технические науки. – 2015. – №4. – С. 1-10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-arhitekturnyh-sistem-k-ekstremalnym-usloviyam-sredy>
3. Галеев, С.А. Архитектура и сохранение природного, культурного и духовного наследия [Электронный ресурс] / С.А. Галеев // Журнал института наследия. – 2017. – № 3(10). – С. 1–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-i-sohranenie-prirodnogo-kulturnogo-i-duhovnogo-naslediya>
4. Галеев, С.А. Виды адаптации архитектурных систем к экстремальным условиям среды [Электронный ресурс] / С.А. Галеев // Системные технологии. – 2020. – №4(37). – С. 77–83. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-adaptatsii-arhitekturnyh-sistem-k-ekstremalnym-usloviyam-sredy>
5. Ежова, Н.А. Ценностная морфология культурного ландшафта [Электронный ресурс] / Н.А. Ежова // Аналитика культурологии. – 2006. – №6. – С. 1–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-morfologiya-kulturnogo-landshafta>
6. Замятин, Д.Н. Постурбанизм и холод: геокультурные образы и репрезентации культурных ландшафтов северных и арктических городов [Электронный ресурс] / Д.Н. Замятин // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2020. – №4(51). – С. 218–227. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posturbanizm-i-holod-geokulturnye-obrazy-i-reprezentatsii-kulturnyh-landshaftov-severnyh-i-arkticheskikh-gorodov>
7. Замятин, Д.Н. Геокультурное пространство Арктики: визуализация ландшафтов и онтологические модели воображения [Электронный ресурс] / Д.Н. Замятин // ПРА-НМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРА-НМА Journal of Visual Semiotics). – 2021. – № 1(27). – С. 48–94. – URL: https://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2021&issue=1&article_id=8013

8. Калеменева Е.А. Северный климат как «враг» и как ресурс в советских урбанистических проектах 1940-х гг. [Электронный ресурс] // Вестн. Сургут. гос. пед. ин-та. 2017. № 6. С. 87-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-klimat-kak-vrag-i-kak-resurs-v-sovetskih-urbanisticheskikh-proektah-arkticheskikh-gorodov-1940-h-gg>
9. Калинина, Н.С., Морозов, Н.В. Архитектурные, технические и дизайнерские особенности проектирования жилых и общественных зданий в условиях Крайнего Севера [Электронный ресурс] / Н.С. Калинина, Н.В. Морозов // Системные технологии. – 2019. – № 32. – С. 40–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnye-tehnicheskie-i-dizaynerskie-osobennosti-proektirovaniya-zhilyh-i-obschestvennyh-zdaniy-v-usloviyah-kraynego-severa>
10. Калущков, В.Н. Вопросы репрезентации культурного ландшафта [Электронный ресурс] / В.Н. Калущков // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. – 2009. – №5. – С. 22–27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reprezentatsii-kulturnogo-landshafta>
11. Пермиловская, А.Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера / А.Б. Пермиловская. – Екатеринбург: УрО РАН, Архангельск: Правда Севера, Ярославль: ЯГПУ имени К.Д. Ушинского, 2013. – 608 с.
12. Пермиловская, А.Б., Усов, А.А. Культурный ландшафт как фактор формирования традиционного деревянного зодчества северных и арктических территорий / А.Б. Пермиловская, А.А. Усов [Электронный ресурс] // Манускрипт. – 2020. – №5. – С. 77–81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-kak-faktor-formirovaniya-traditsionnogo-derevyannogo-zodchestva-severnyh-i-arkticheskikh-territoriy>
13. Прокопова, С.М., Кравчук, С.Г., Гарин, Н.П. Городская среда Арктики: оптимизация и цифровизация / С.М. Прокопова, С.Г. Кравчук, Н.П. Гарин [Электронный ресурс] // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2021. – № 3(50). – С. 40–44. URL: <https://uniip.ru/juornal/arhiv-zhurnala/av-3-2021-50/>
14. Сапрыкина, Н.А. Мобильное жилище для Севера / Н.А. Сапрыкина. – Л.: Стройиздат, 1986. – 216 с.
15. Сапрыкина, Н.А. Динамическая адаптация архитектурных объектов :автореф. дис. ... д-ра архитектуры / Н.А. Сапрыкина. – М., 1999. – 77 с.
16. Сапрыкина, Н.А. Моделирование жилой среды для экстремальных условий как ресурс безопасности обитания [Электронный ресурс] / Н.А. Сапрыкина // Архитектура и современные информационные технологии. – 2019. – № 4(49). – С. 139–168. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41831442>
17. Стрелецкий, В.Н. Концепт культурного ландшафта в мировой культурной географии: научные истоки и современные интерпретации [Электронный ресурс] / В.Н. Стрелецкий // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. №1(36). – С. 48–78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kulturnogo-landshafta-v-mirovoy-kulturnoy-geografii-nauchnye-istoki-i-sovremennye-interpretatsii>

REFERENCES

1. Galeev, S.A. (1994) Interaction of architectural objects in extreme conditions (on the example of the Western sector of the Arctic). PhD dissertation (Architecture). Moscow. (in Russian)
2. Galeev, S.A. (2015) Adaptation of architectural systems to extreme environmental conditions. APRIORI. Series: Natural and technical sciences, No. 4, pp. 1-10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-arhitekturnyh-sistem-k-ekstremalnym-usloviyam-sredy> [Accessed: 15.05.2022]. (in Russian)
3. Galeev, S.A. (2017) Architecture and conservation of natural, cultural and spiritual heritage. Journal of the Heritage Institute, No. 3(10), pp. 1-16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-i-sohranenie-prirodnogo-kulturnogo-i-duhovnogo-naslediya> [Accessed: 15.05.2022]. (in Russian)
4. Galeev, S.A. (2020) Types of adaptation of architectural systems to extreme environmental conditions. System Technologies, No. 4(37), pp. 77-83. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-adaptatsii-arhitekturnyh-sistem-k-ekstremalnym-usloviyam-sredy> [Accessed: 15.05.2022]. (in Russian)
5. Ezhova, N.A. (2006) Value morphology of the cultural landscape. Analytics of Cultural Studies, No. 6, pp. 1-6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-morfologiya-kulturnogo-landshafta> [Accessed: 07.12.2021]. (in Russian)
6. Zamyatin, D.N. (2020) Post-urbanism and the cold: geocultural images and representations of cultural landscapes of northern and Arctic cities. Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography, No. 4(51), pp. 218-227. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/posturbanizm-i-holod-geokulturnye-obrazy-i-reprezentatsii-kulturnyh-landshaftov-severnyh-i-arkticheskikh-gorodov> [Accessed: 08.03.2022]. (in Russian)
7. Zamyatin D.N. (2021) Geocultural space of the Arctic: visualization of landscapes and ontological models of imagination. ?????M?. Journal of Visual Semiotics, No. 1(27), pp. 48-94. Available at: https://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2021&issue=1&article_id=8013 [Accessed: 07.03.2022]. (in Russian)
8. Kalemeneva, E.A. (2017) Northern climate as an «enemy» and as a resource in Soviet urban projects of the 1940s. Bulletin of the Surgut State Pedagogical Institute, No. 6, pp. 87-95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-klimat-kak-vrag-i-kak-resurs-v-sovetskih-urbanisticheskikh-proektah-arkticheskikh-gorodov-1940-h-gg> [Accessed: 04.04.2022]. (in Russian)
9. Kalinina, N.S., Morozov, N.V. (2019) Architectural, technical and design features in the development of residential and public buildings in the Far North. System Technologies, No. 32, pp. 40-46. <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnye-tehnicheskie-i-dizaynerskie-osobennosti-proektirovaniya-zhilyh-i-obschestvennyh-zdaniy-v-usloviyah-kraynego-severa> [Accessed: 03.04.2022]. (in Russian)

10. Kalutskov, V.N. (2009) Questions of representation of the cultural landscape. Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography, No. 5, pp. 22-27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-reprezentatsii-kulturnogo-landshafta> [Accessed: 07.12.2021]. (in Russian)
11. Permilovskaya, A.B. (2013) Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Arkhangelsk: Truth of the North. Yaroslavl: YaGPU named after K.D. Ushinsky. (in Russian)
12. Permilovskaya, A.B., Usov, A.A. (2020) Cultural landscape as a factor in the formation of traditional wooden architecture in the northern and Arctic territories. Manuscript, No. 5, pp. 77-81. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-kak-faktor-formirovaniya-traditsionnogo-derevyannogo-zodchestva-severnyh-i-arkticheskikh-territoriy> [Accessed: 10.05.2022]. (in Russian)
13. Prokopova, S.M., Kravchuk, S.G., Garin, N.P. (2021) The urban environment of the Arctic: optimization and digitalization. Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN, No. 3(50), pp. 40-44. Available at: <https://uniip.ru/juornal/arhiv-zhurnala/av-3-2021-50/> [Accessed: 02.05.2022]. (in Russian)
14. Saprykina, N.A. (1986) Mobile housing for the North. Leningrad: Stroyizdat. (in Russian)
15. Saprykina, N.A. (1999) Dynamic adaptation of architectural objects. Summary of PhD dissertation (Architecture). Moscow. (in Russian)
16. Saprykina, N.A. (1999) Simulation of a residential environment for extreme conditions as a resource for life safety. Architecture and Modern Information Technologies, No. 4(49), pp. 139-168. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41831442> [Accessed: 02.05.2022]. (in Russian)
17. Streletskii, V.N. (2019) The concept of cultural landscape in world cultural geography: scientific origins and modern interpretations. Man: Image and Essence. Humanitarian aspects, No. 1(36), pp. 48-78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kulturnogo-landshafta-v-mirovoy-kulturnoy-geografii-nauchnye-istoki-i-sovremennye-interpretatsii> [Accessed: 07.12.2021]. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 19.05.2022